КСТАТИ О КУХНЕ

Налито небо тёмной
влажной синькой,
И с первой капли попадёт в ладонь,
В наш разговор,
разбавленный водой,
Подсоленный, поперченный,
с горчинкой.

Так помолчим — мы всё равно глухи,
Щиты зонтов остры и бессловесны,
Перебивать стихию бесполезно,
Как бесполезно выдумать стихи,

Что гром гремит, как слон
в посудной лавке,
Где наши чашки биты до одной,
А мы бредём по вымокшей Сенной,
По кухне дня и требуем добавки…

* * *

Я не надену больше брюки,
Ключи оставлю на столе,
Есть город под названьем Брюгге,
Там крыши цвета крем-брюле.

Угри копчёные, как надо,
Картофель славно пропечён,
Больных — врачуют шоколадом,
Здоровых — потчуют лещом.

Распевность вольных колоколен
И воркованье голубей…
А тех, кто жизнью недоволен,
Бросают в воду с кораблей.

Эй, капитан, плесни из фляги!
Вильну хвостом. Хороший трюк.
Плыть в Брюгге или Копенгаген,
В морях русалкам не до брюк.

КСТАТИ О ЛОШАДИ

Площадь. Лошадь. Косы в гриве.
Мальчик папой осчастливлен.
Круг почёта. Петербург.
Лошадь милая как хиппи,
Но с тревоги мама сипнет
И бежит быстрей, чем лошадь,
За «бесплатно» целый круг.

А довольные зеваки
На бегущих ставят ставки
И кричат: «ВПЕРЕД, ДИНАМО!»
Мама — явный фаворит.
После финиша пунцовый
Папа ходит по Дворцовой,
А — обиженная мамой
Лошадь мыслями сорит.

ФЕДОТОВА

Девяносто — Федотовой,
сполз платок
Открывая старческий лоб и темя,
Эх, украсть бы жизни ещё глоток,
Чтоб успеть на миг
повидаться с теми,
Дорогими, родными,
Хоть полсловца,
Полсмешка, полвзгляда,
Ещё немножко
На дорожку
Рукой помахать,
Отца
Помянуть и
Встретить — там…
Неотложка
Полчаса под окном
Голосит-гундит.
Трубный зов
Архангела
Проиграет.
Но упряма Федотова,

Всё чудит,
Упирается, значит:
Не умирает.
Завирает память,
Стучит в висок
От несделанного добра —
Досада.
И надеждой тешится —
Видит Бог:
«Поживи, Федотова,
Если надо…

КСТАТИ О КАРТОФЕЛЕ

Баба Зина, с зимовки хромая,
Ворожила лопатой гряду,
Согласованность мира и мая
Ей давались как бонус к труду.
Долгим взглядом
картофельный клубень
Проводила. Что в землю глядеть?
Нашептала Семеновна: «В клубе
Еротичная кинокомедь!»
Серый клубень слегка припорошив,
Разогнулась, одёрнув халат.
«Председатель —
мужчина хороший», —
Вдруг подумалось ей невпопад.
До культуры, чуть срезав по полю
Восемь вёрст —
дохромать не впервой,
Шаль в шкафу не доедена молью,
И румянец покуда живой.
В путь! Умыто лицо из колодца,
В провожатых —
приблудный кобель…
Обновлённою Зина вернётся
Тихой поступью Эммануэль…

* * *

Я не надену больше брюки,
Ключи оставлю на столе,
Есть город под названьем Брюгге,
Там крыши цвета крем-брюле.
Угри копчёные, как надо,
Картофель славно пропечён,
Больных — врачуют шоколадом,
Здоровых — потчуют лещом.
Распевность вольных колоколен
И воркованье голубей…
А тех, кто жизнью недоволен,
Бросают в воду с кораблей.

Эй, капитан, плесни из фляги!
Вильну хвостом. Хороший трюк.
Плыть в Брюгге или Копенгаген,
В морях русалкам не до брюк.

* * *

Мне понадобится целая вечность,
Чтоб заполнить пустоту
шкафа,
Где висели твои рубашки,
На старых плечиках справа…

Время подобное шее жирафа,
Солнце не более, чем пятно
На промокашке неба.

Запах ладоней на моей щеке
Еще ощутим,
Щербатая кружка бьется,
Твоя любимая цвета мокко,
Только к несчастью.

Выбита пробка
Из бутылки нашего «вместе».
Выпустив вместо джина
Тебя.

И мне не хватает
Этого сжатого воздуха,
Этой смешной привычки —
Просыпаться рядом.